

**ВАЛЕНТИН
КАТАСОНОВ**

КИТАЙСКИЙ ДРАКОН

НА МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ АРЕНЕ

ЮАНЬ ПРОТИВ ДОЛЛАРА

Валентин Катасонов

**Китайский дракон на
мировой финансовой арене.
Юань против доллара**

«Книжный мир»

2016

Катасонов В. Ю.

Китайский дракон на мировой финансовой арене. Юань против доллара / В. Ю. Катасонов — «Книжный мир», 2016

ISBN 978-5-8041-0851-0

Назовут ли XXI век китайским? Будет ли юань золотым? Станем ли мы скупать в обменниках «красную» валюту вместо «зеленой»? Или – китайский дракон рухнет с финансовых небес, так и не победив всемогущий доллар? Что ждать нам от нового гегемона мировой экономики – Китая – в ближайшем будущем? Станет ли он детонатором новой волны мирового кризиса? Или – экономическим и политическим центром нового прекрасного мира? Об этом – в новой книге профессора Валентина Катасонова. Читайте, и вы будете готовы к грядущему.

ISBN 978-5-8041-0851-0

© Катасонов В. Ю., 2016

© Книжный мир, 2016

Содержание

Введение	6
Часть I. Игры китайского дракона с золотом	9
Наркотики и золото: две стороны китайской медали	9
«Черное» золото «драконов» и ФРС США	12
Судебный иск Dragon Family	12
Ответчики по иску	13
«Итальянский след»	13
«Черное» золото и «параллельный» финансовый мир	14
Зачем мировой элите нужно «черное» золото?	14
Адам Смит как идеолог «заморозки» золота	15
«Черное» золото: вопросы и ответы	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Валентин Катасонов
Китайский дракон на мировой
финансовой арене. Юань против доллара

© В. Ю. Катасонов, 2016

© Книжный мир, 2016

Введение

Китай сегодня – в центре мирового внимания.

Кто-то смотрит на эту страну с надеждой. Особенно в России, рассчитывая, что мы в союзе с нашим восточным соседом сумеем создать мощную интеграционную группировку, способную дать достойный ответ все нарастающему и наглому давлению на большую часть человечества со стороны Запада. Многие за рубежом (в том же Китае) рассчитывают, что Китай и Россия – два государства, которые могут и должны стать ядром нового мирового порядка. Альтернативного тому, который сегодня пытаются выстраивать Вашингтон и его ближайшие союзники с помощью политики так называемого «управляемого хаоса». Модель нового мирового порядка, продвигаемого Западом, отводит большинству стран и народов (в том числе народам России и Китая) положение еще более бесправное и унижительное, чем то, которое имели в прошлом колонии и полуколонии.

Кто-то смотрит на Китай опаской, не без оснований оценивая нынешнее экономическое и финансовое положение восточного гиганта как предкризисное. А учитывая масштабы китайской экономики и ее глубокую интеграцию в мировое хозяйство, любой сбой в экономической динамике КНР может иметь поистине глобальные последствия.

Кто-то взирает на Китай просто с любопытством. Полагая, что «восток – дело тонкое» и что пытаться предсказать траекторию дальнейшего развития Китая – дело бесполезное. Мол, китайская цивилизация иррациональна, а человеку европейской культуры ее умом не постичь.

Впрочем, таким скептикам противостоят сторонники прямо противоположной точки зрения. Те, кто полагает, что китайская цивилизация – проявление крайнего материализма. А где господство материализма, там и возможность все спрогнозировать на основе рациональной логики. Сторонники такого понимания современного Китая идут еще дальше в своих выводах.

Во-первых, они не безосновательно выдвигают тезис о несовместимости китайской и русской цивилизаций. Вспоминая, слова Ф. Тютчева: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить». А отсюда большой скепсис по поводу надежд на долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество России и Китая (такие планы все чаще озвучиваются нашими руководителями).

Во-вторых, они уверены, что отношения между Китаем и Западом имеют больше шансов на углубление. Причем, вспоминается опыт втягивания Китая в систему мирового хозяйства в XVIII–XIX вв. Мало кто знает, что, согласно ретроспективным оценкам современных историков и экономистов, Китай на рубеже XVIII–XIX вв. был крупнейшей экономикой мира. Но вот насильственная интеграция в мировое хозяйство крупнейшей на тот момент экономики мира закончилась достаточно плачевно для Китая: опиумными войнами и превращением восточного государства в полуколонии западных держав. Конечно, события прошлого нельзя механически экстраполировать на будущее Китая. Многое зависит от того, насколько современное китайское руководство хорошо выучило уроки прошлого. В первую очередь, собственного прошлого. Во вторую очередь, уроки других стран. Того же Советского Союза, который разрушился четверть века назад.

В любом случае, Китай сегодня интересен всем. А не только узким специалистам (китаистам) как это было, например, в 60-е и 70-е годы прошлого века, когда эта восточная страна жила достаточно изолированно от остального мира.

Предлагаемая читателю книга посвящена актуальным финансовым и валютным проблемам современного Китая, преимущественно в международном контексте. Автор работы не является китаистом. Но изучение вопросов, имеющих отношение к сфере денежно-кредитных и валютно-финансовых отношений, показывает, что, несмотря на значительную интеграцию Китая в мировую экономику, в указанных сферах сохраняется значительная специфика

по сравнению с другими странами. Целью работы является выявление именно этой китайской специфики. Китайский опыт (независимо от того, каков его знак – «плюс» или «минус») полезен для России, испытывающей сегодня серьезные проблемы в экономике и финансовой сфере.

Работа представляет собой совокупность публикаций автора, которые размещались в периодических изданиях в прошлом, 2015 году (впрочем, несколько материалов были опубликованы раньше). Я не пытался вносить изменения в эти публикации с учетом более поздних событий. Такие «первозданные» материалы представляют интерес как хроника событий, а в хроники изменения вносить не принято. Впрочем, материал размещен не в хронологическом порядке, а разделен на три части.

Первая часть посвящена тайнам китайского золота. Именно тайнам, поскольку статистика золота (резервы, импорт, экспорт, накопление населением и т. п.) вызывает большие вопросы. К китайской статистике золота (впрочем, и в целом к экономической статистике Китая) надо относиться осторожно. Впрочем, по некоторым косвенным данным, можно хотя бы частично восстановить истинную картину «золотой экономики» Китая. Это особенно важно в связи с тем, что уже несколько лет не утихают разговоры насчет того, что Китай может ввести золотой юань. В работе также высвечиваются некоторые вопросы «золотой истории» Китая. В частности, истории с вывозом из Китая в 30-е годы прошлого века золота (так называемое «золото Чан-Кайши»). Вся эта история до сих пор остается за плотной завесой секретности. Однако некоторые «утечки» информации имели место. Они и дали основание для обсуждения темы заграничного золота Китая.

Вторая часть посвящена вопросам интернационализации национальной денежной единицы Китая – юаня. Одним из знаковых событий, связанных с использованием юаня в качестве валюты за пределами Китая, стало решение Международного валютного фонда о включении его в «корзину резервных валют». Другой важнейший вопрос валютной политики Пекина – обменный курс юаня. До конца прошлого года Китай не демонстрировал явных попыток включиться в валютные войны, которые сегодня стали нормой жизни для многих стран (политика сознательного понижения валютного курса национальной денежной единицы для стимулирования экспорта). Однако появляется все больше признаков, что Китай может включиться в валютную войну. Возникнет достаточно нестандартная ситуация: юань, став резервной валютой, по определению должен демонстрировать стабильность своего курса. А он может стать резервной валютой, активно участвующей в валютных войнах. Подобный «парадокс» лишает перспектив превращение юаня из просто резервной валюты в такую валюту, которая может действительно стать мировыми деньгами. Без стабилизации (а еще лучше последовательного повышения) валютного курса юань не сможет стать эффективным конкурентом американского доллара. К сожалению, многие в мире на это рассчитывают, устав от долларовой гегемонии.

Третья часть работы охватывает широкий круг вопросов, связанных с усилением разного рода противоречий Китая в сфере валютных, финансовых, кредитных и банковских отношений. Некоторые из этих противоречий порождены тем, что Китай в 2001 году присоединился к Всемирной торговой организации (ВТО). Членство в ВТО наложило на Китай целый ряд серьезных обязательств. Но, надо отдать должное Китаю, многие из них он искусно обходит. Это рассматривается на примере тех проблем, которые возникли у Китая в связи с добычей редкоземельных металлов и допуском иностранных банков на свой внутренний рынок. Китай в данных случаях показывает «зубы» своего протекционизма. Этот опыт полезен России, которая с 2012 года стала членом ВТО.

Но целый ряд проблем имеют для Китая гораздо более фундаментальный характер. К таким проблемам относится гипертрофированное развитие фондового рынка, образование «пузырей» на рынке недвижимости и рынке кредитов, доминирование «теневого» банковского бизнеса над «светлым» и т. д. Видно невооруженным глазом, что Китай хотел бы занять

достойное место в традиционных международных институтах, которые под себя в свое время создавали Соединенные Штаты и другие государства «золотого миллиарда». Такая политика Китая малопродуктивна, базируется на иллюзиях, что «золотой миллиард» примет в свои ряды страну с населением как минимум в полтора миллиарда человек. Тем более страну с другой культурой, другой историей, страну, которая еще недавно была полуколонией Запада. В этом разделе автор несколько вышел за рамки чисто китайской тематики и показал, как организовано управление валютными курсами центральными банками «золотого миллиарда». Шесть центробанков организовали своего рода валютный картель, который усиливает позиции доллара, евро, британского фунта и японской иены. Именно такой картель, а не показушное присутствие в «корзине валют» МВФ является средством поддержания немногих «избранных» валют. Очевидно, что Народный банк Китая и юань в указанном валютном картеле никто не ждет.

Теперь о двух самых острых проблемах Китая.

Первая проблема. В работе показано, что мир сегодня (эти слова пишутся 31 декабря 2015 года) стоит на пороге второй волны мирового финансового кризиса. Опираясь на международную статистику, автор показывает, что реально существует три потенциальных эпицентра, которые могут дать толчок кризису. Это Соединенные Штаты (откуда пошла первая волна мирового финансового кризиса), Европа (с такими «детонаторами» долгового кризиса, как Греция и ряд других стран Южной Европы), Китай. По относительному совокупному долгу (долги государства, корпоративного сектора и сектора домашних хозяйств) Китай в 2014 году вышел на уровень 280 % валового внутреннего продукта (ВВП). Для сравнения: аналогичный показатель Австралии был равен 275 %, США – 270 %, Германии – 260 %.

В Китае первые подземные толчки грядущего кризиса были зафиксированы летом 2015 года, когда произошло резкое падение индексов фондового рынка. Государственно-административными методами тогда удалось «купировать» дальнейшее падение фондового рынка. Однако причины падения не были ликвидированы. Дальнейшее падение просто было отсрочено. В этой связи неустойчивость фондового рынка Китая перестала быть сугубо внутренней проблемой Китая, за ней следят во всем мире.

Вторая проблема еще более фундаментальная. Речь идет о том, что партийно-государственное руководство Китая не имеет четкой стратегии экономического развития страны. Вернее, представления о будущем Китая и стратегии очень разнятся в руководстве страны. Между различными фракциями идет борьба, автомобиль под названием «Китай» управляется одновременно несколькими парами рук. Что и не позволяет понять логики политического и экономического курса страны. Что создает впечатление «непостижимости» китайского общества, некоей китайской «мистики». Впрочем, так называемая китайская «мистика» в чем-то напоминает нынешнюю российскую «мистику», выражающуюся в восстановлении имперской идеологии при сохранении прежней либеральной политики в сфере экономики. Увы, введение должен закончить на этой не очень мажорной ноте: оснований для глубокой экономической и валютно-финансовой интеграции России и Китая пока, мягко говоря, маловато. Вместе с тем, наличие общей угрозы со стороны Вашингтона, а также угрозы второй волны мирового финансового кризиса делает возможным и даже жизненно необходимым создание тактического союза между Россией и Китаем. Надеюсь, что данная книга может быть интересной широкой читательской аудитории, а также тем, кто практически будет участвовать в создании указанного российско-китайского союза.

Часть I. Игры китайского дракона с золотом

Наркотики и золото: две стороны китайской медали

Организованная преступность (в том числе наркомафия) предпочитает «бездокументарные формы» финансовых операций. На первом месте среди таких «бездокументарных» инструментов выступают наличные деньги. На втором – золото.

На протяжении трех столетий существования мировой наркоторговли золото всегда играло заметную роль в качестве средства расчетов на рынке наркотиков. Более того, в те времена, когда мировая торговля наркотиками только складывалась, главной целью торговцев зельем было получение «желтого металла». Активное навязывание наркотиков Китаю Британской Ост-Индской компанией и другими английскими купцами диктовалось их желанием заполучить несметные запасы золота, которые Китай накапливал веками. Накопление происходило за счет того, что китайские купцы везли в Европу шелк, фарфор, пряности, иную восточную экзотику, получая за это серебряные и золотые деньги. Импорт Китаем товаров при этом был в разы меньше. Активный торговый баланс способствовал наращиванию запасов драгоценных металлов в Китае. Две опиумные войны, развязанные Англией (при участии Франции во второй войне), были призваны вернуть некогда утраченное золото. Подсадив многие миллионы китайцев «на иглу», Великобритания обеспечила такой запас драгоценного металла, который позволил ввести золотой стандарт – сначала в самой Великобритании, а затем навязать его и всей Европе. За всеми этими нарко-золотыми проектами в XIX веке стояли *Ротшильды* (прежде всего лондонский банк «Н. М. Ротшильд»). Примечательно, что и сегодня серьезные исследователи склоняются к утверждению, что нынешний клан Ротшильдов в первую очередь специализируется на таких товарах, как золото и наркотики.

Один из рынков, где расчеты за поставки наркотика принято проводить золотом, является Гонконг. Долларовым бумажкам там не доверяют. Это сегодня один из крупнейших в мире рынков опиума и золота. Об этом пишет в своей книге Дж. Коулман. Более того, он полагает, что цена на золото на данном рынке производна от цен на опиум. «Я провел обширные исследования, – пишет Дж. Коулман, – для того, чтобы установить связь между ценами на золото и ценами на опиум. Я обычно говорил тем, кто желал меня слушать: «Если вы хотите узнать цену на золото, узнайте какова цена одного фунта или килограмма опиума в Гонконге».

В своей книге Дж. Коулман пишет о том, что большие доходы от торговли опиумом получает социалистический Китай, который осуществляет эти операции через Гонконг. Получаемое от этой торговли золото накапливается в запасах, которые не отражаются официальной статистикой. По мнению Дж. Коулмана и некоторых других исследователей, Китай, благодаря операциям с наркотиками, сегодня вышел на одно из первых мест по запасам «желтого металла». Дж. Коулман приводит в качестве примера следующий случай: «Посмотрите, что произошло в 1977 году – критическом году для цен на золото». «Банк Китая поверг в шок прогнозистов, внезапно и без предупреждения выбросив на рынок 80 тонн золота по демпинговым ценам. В результате цена на золото резко упала. Эксперты удивлялись тому, откуда в Китае взялось столько золота. Это было золото, заплаченное Китаю на гонконгском рынке золота за крупные партии опиума».

Сегодня на некоторых рынках наркотиков золото используется не только в качестве средства обмена (расчетов), но также как *мера стоимости* – для снижения рисков колебаний покупательной способности официальных денег. В частности, в Афганистане. А. П. Девятов пишет: «Расчеты за поставки опия ведутся не в «нулях» бумажных денег, а в учетных единицах драго-

ценных металлов (для США – в унциях, для Китая – в лянх), а оплата принимается не только продуктами и товарами потребления, но и оружием»¹.

В отдельные моменты истории в отдельных странах происходило то, что не описано ни в одном учебнике по деньгам: *на место золота как всеобщего эквивалента заступали наркотики*. В таком качестве наркотики получали название «белого золота», «нарко-золота» или «кокаинового золота». Некоторые исследователи обратили внимание, что «белое золото» особенно уверенно занимало место «желтого золота» в те моменты, когда официальный золотой стандарт обваливался, а бумажные деньги обесценивались. Первый раз это произошло после Первой мировой войны и краха временно восстановленного золотого стандарта в 1930-е гг., второй раз – после краха золотодолларового стандарта в 1971 году (отказ Вашингтона обменивать доллары на драгоценный металл).

В этой связи уже упоминавшийся нами А. П. Девятков пишет: «Крах финансовой системы, где учетными единицами богатства выступают не нули на бумажных «билетах банков», а полновесные граммы, унции, ляны, фунты драгоценных металлов, приводит к появлению параллельной финансовой системы, где учетной единицей выступают другие натуральные стоимости – граммы, унции, ляны, фунты наркотиков. Ибо стабильность финансов требует, чтобы в обеспечении «ценных бумаг» и «кредитных билетов» банков со многими нулями было что-то реальное и хорошо ликвидное, имеющее надежный спрос у населения. На фоне «мыльного пузыря» учетных записей «нарисованного богатства», раздувшегося на счетах мировых банков за счет капитализации нематериальных активов «новой экономики» виртуальных киберпродуктов, «наркозолото» выступает надежным оплотом натуральных стоимостей»².

Девятков высказывает мысль, что «белое золото» в современном мире, который характеризуется все большей финансовой неустойчивостью и одновременно все большей наркотизацией общества, становится «дублером» металлического золота. «Белое золото» вполне может выполнять функции «дублера», поскольку является продуктом:

- а) ликвидным;
- б) дорогим (и соответственно компактным);
- в) хорошо хранящимся;
- г) обладающим стандартными характеристиками (однородностью).

О том, что «белое золото» является компактным товаром, свидетельствуют следующие цифры, приводимые Девятковым. При первой (крупной оптовой) поставке 1 кг кокаина примерно равен 3 кг золота. При второй (мелкой оптовой) поставке 1 кг кокаина уже эквивалентен 9 кг золота. В розничной торговле цена поднимается до 18 кг золота за 1 кг кокаина.

Автор говорит, что первоклассные банки, которые сотрудничают с наркомафией, практикуют использование схемы «кредит под обеспечение наркозолота». «Под партию наркотиков, как депозит (натуральный залог), размещенную не в сейфе банка, а на тайном складе продавца, уполномоченный банк выдает денежный кредит»³. Кредиты выдаются на большие суммы и используются наркодельцами для спекулятивных инвестиций, обеспечивающих норму прибыли в тысячи процентов. Таких, например, как покупка государственных предприятий в России в 1990-е годы в ходе так называемой «приватизации».

Однако применение «белого золота» в качестве банковско-инвестиционного инструмента было апробировано еще в Коста-Рике кланом *Барухов*, связанным с еврейской сектой «Хабад»: «...мафиозно-финансовый клан Баруха в Коста-Рике предложил использовать вместо золота кокаин («кокаиновое золото»). Клан Баруха разработал принцип использования «кокаинового золота», активно способствовал созданию упорядоченной системы поста-

¹ А. П. Девятков. О масштабах всемирной войны за наркотики // журнал «Самиздат» (Интернет).

² А. П. Девятков. О масштабах всемирной войны за наркотики // журнал «Самиздат» (Интернет).

³ А. П. Девятков. О масштабах всемирной войны за наркотики // журнал «Самиздат» (Интернет).

вок «продавец – покупатель», обеспечил формирование международного кредитно-финансового поля, международной сети специализированных первоклассных банков для обращения и дальнейшей утилизации его как продукта потребления. Именно этим объясняется взлёт клана Баруха на мировой финансовый Олимп»⁴.

Трудно поверить в то, что «белое золото» может полностью занять место золота металлического. Но то, что рынок «белого золота» сегодня оказывает заметное влияние на уровень цен на «желтое золото», валютные курсы, фондовые индексы и иные рыночные индикаторы, трудно оспаривать. Вместе с тем, в серьезных исследованиях финансовых, фондовых, валютных и товарных рынков «нарко-золото» в расчет почти никогда не принимается. Прежде всего, сказывается инерционность мышления аналитиков, которые не учитывают резко возросшие масштабы наркотизации мировой экономики и мировых финансов за последние годы. Есть и другие причины: например, информационная «непрозрачность» рынка «белого золота» создает серьезные сложности для учета нарко-фактора при проведении серьезных исследований. В этой связи уместно привести фрагмент из выступления главы Роснарконтроля Виктора Иванова, посвященного оценке мировых наркопотоков как ведущего фактора глобального финансово-экономического кризиса: «Наркоденьги и глобальный наркотрафик... являются не просто значимыми частями (мировой экономики и мировых финансов – *В.К.*), но, выступая донорами столь дефицитной ликвидности, по сути, являются жизненно необходимым, неотъемлемым сегментом всей монетарной системы. Следует признать, что степень влияния углеводородов (нефти и газа) на мировую экономику широко известна – в мировом объеме торговли они занимают порядка шести процентов. В свою очередь, влияние наркорынка, оцениваемого в ту же величину, остается за пределами внимания экономистов и политиков»⁵.

⁴ «Наркобароны секты Хабад, их подручные и покровители». 9.02.2011 // www.personal-plus.net/171/701.html

⁵ «Планетарные наркопотоки как ведущий фактор нарастающего (прогрессирующего) глобального финансово-экономического кризиса». Тезисы доклада директора ФСКН В. П. Иванова, прочитанного в г. Вашингтоне (США) 18 ноября 2011 года // Сайт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

«Черное» золото «драконов» и ФРС США

В конце прошлого года мною была опубликована статья об «информационных атаках» против ведущих финансовых институтов, включая Федеральную резервную систему США («Информационные атаки на ФРС: кто за этим стоит?»). Эти «атаки» ведут разного рода независимые эксперты (журналисты, юристы, экономисты, активисты общественных движений и т. д.), которых я назвал «информационными партизанами» необъявленной мировым банкирам войны. Одна из таких «атак» связана с иском анонимной группы лиц, скрывающейся под кодовым названием *Dragon Family*.

Судебный иск *Dragon Family*

Официальным представителем этой группы лиц выступает некий гражданин *Нейл Френсис Кинан*. 23 ноября 2012 года он подал исковое заявление в Окружной суд США по Южному округу Нью-Йорка. Исковое заявление было принято к рассмотрению, его копия с соответствующими подписями и штампами имеется в интернете. Интересы Н. Кинана представляет *Уильям Маллиган мл.* и юридическая фирма *Bleakley, Piatt & Schmidt*, находящаяся в городе Уайт Плейнс штата Нью-Йорк. Как говорится, все по-настоящему.

Суть искового заявления от 23.11.2012 в том, что группа очень богатых китайских граждан в свое время (еще до начала Второй мировой войны) передала Федеральному резерву (точнее – Федеральным резервным банкам, число коих составляет 12) на длительный срок большие партии золота. В обмен они получили бумаги, подтверждающие право держателей бумаг на получение доходов в течение всего срока и обязательство ФРС вернуть золото по истечении указанного срока. Я специально выражаюсь так осторожно и не конкретно, поскольку информация о деталях сделки очень невнятна. Как по части сроков, так и по части объемов переданного золота. Не менее размытой является информация о том, каков был характер сделки. Операция хранения? Банковский депозит? Вложения в уставной капитал Федеральных резервных банков? Примечательно, что американские бумаги называют по-разному: сертификаты на хранение, облигации, депозитные расписки, а это принципиально важно для понимания сути и механизма обсуждаемых операций. Нет четкости и относительно того, когда передавалось золото. Была ли это одноразовая передача или было несколько, много? Список вопросов можно продолжать.

Хотя исковое заявление достаточно объемно, но оно составлено так ловко, что не только не отвечает на эти вопросы, но порождает массу новых. Удивительно, каким образом американские суды принимают к рассмотрению подобного рода иски? У нас российский суд такие заявления, я думаю, не принял бы. В Америке с этим, судя по всему, проще. Там даже появилось выражение: «мусорные иски». В свое время даже американский президент Буш младший поднимал вопрос о том, чтобы очистить суды от всякого рода «мусора». Однако это не помогло. В «мусорных» исках могут содержаться самые невообразимые претензии, а имущественные требования выражаться суммами со многими нулями. Видимо, для правоохранительной системы США все это хороший бизнес, а от хорошего бизнеса грех отказываться. Для подателей «мусорных» исков «мусор» порой превращается в настоящее золото. По экспертным оценкам, суды выписывают ежегодно по таким искам исполнительные листы на сумму около 240 млрд. долл. Не исключая, что и рассматриваемый нами иск *Dragon Family* также относится к категории «мусорных». Впрочем, не будем спешить с выводами.

Ответчики по иску

Ответчиками в иске Кинана значилась Федеральная резервная система и ряд других организаций: Организация Объединённых Наций, Office of International Treasure Control (OITC), World Economic Forum (Всемирный Экономический Форум); World Economic Forum U.S.A., Inc. (американское подразделение ВЭФ); Итальянская финансовая гвардия. Среди ответчиков также имена известных политических и государственных деятелей, причем не только американских. Например: *Сильвио Берлускони* (бывший премьер-министр Италии); *Пан Ги Мун* (генеральный секретарь ООН). Есть имена и менее известные. В списке ответчиков значится даже Итальянская Республика. Там же фигурирует и некто *Даниэль Даль Боско* (банкир Ватикана, член масонской ложи П-2), который обвиняется в том, что он якобы украл у Нейла Кинана пачку ценных бумаг, которые были доверительно переданы последнему группой *Dragon Family*. Сумма похищенных бумаг – 144,5 млрд. долл.

Кстати, общая сумма требований по иску *Dragon Family* – 1 триллион долларов.

«Итальянский след»

Из списка ответчиков видно, что в деле имеется «итальянский след». Речь идет об истории с изъятием итальянской полицией в пограничном пункте *Понте Чиассо* пачки ценных бумаг, эмитентом которых значилось казначейство США и которые, судя по всему, принадлежали *Dragon Family*. На бумагах стоял год: 1934; все они имели подпись тогдашнего министра США *Генри Моргантау*. Бумаги общим номиналом 134 млрд. долл. были изъяты у двух японцев, которые пытались провести их через итальянско-швейцарскую границу. Сначала было объявлено, что бумаги фальшивые; несколько позднее последовало признание, что они все-таки настоящие; а еще позднее и японцы, и бумаги бесследно исчезли. Эта странная история (ее часто называют «история Понте Чиассо») произошла в июне 2009 года. Тогда впервые заговорили о каких-то таинственных ценных американских бумагах на предъявителя с астрономическими номиналами, измерявшимися миллионами и даже миллиардами. Например, бумаги, изъятые итальянцами в 2009 году, по своей номинальной стоимости оказались равны всей массе казначейских бумаг США, находившихся на тот момент в международных резервах Российской Федерации (номиналы большинства всем хорошо известных казначейских бумаг США измеряются тысячами долларов, к тому же все они существуют не в бумажном, а электронном виде). Именно летом 2009 года в связи с инцидентом на итальянско-швейцарской границе в СМИ выплыло название таинственной группы *Dragon Family* и заговорили о крупномасштабных тайных операциях денежных властей США.

С тех пор в разных точках мира стали выплывать облигации и другие ценные бумаги с астрономическими номиналами. Никто до сих пор не дал внятного ответа: фальшивые они или настоящие? Изготовлением фальшивых ценных бумаг занимались всегда. Секретные службы США каждый год вылавливали такие «рисованные» облигации, но в сумме годовой «улов» редко превышал 10 млн. долл. Нынешние «уловы» измеряются сотнями миллиардов. По данным министерства финансов США всего в обращении на сегодняшний день имеется бумажных облигаций американского казначейства на предъявителя на сумму около 100 млн. долл. Примечательно также: американские власти утверждают, что максимальный номинал казначейских бумаг, когда-либо выпускавшихся в стране, равен 10 млн. долларов. Кому верить: американским властям или держателям облигаций с миллиардными номиналами и их адвокатам?

С моей точки зрения, иск *Dragon Family* – своего рода «танк», вслед за которым в атаку устремились десятки «партизан» – различных активистов и экспертов, которые продолжили атаку на Федеральный резерв своими специфическими информационными методами. Кстати,

уже прошел год после подачи иска, однако никакой информации о том, как идет (или прошел) процесс в Окружном суде Нью-Йорка, нами не обнаружено. Про судебную сторону все начисто забыли. Зато всячески развивается и углубляется тема «китайского» золота. Видимо, такова тактика «партизанской войны» против банкстеров.

«Черное» золото и «параллельный» финансовый мир

Ряд авторов подчеркивает, что на самом деле речь идет не о «китайском» золоте, а о золоте многих азиатских стран, которое в свое время (начиная со времени Первой мировой войны) начало свозиться в специальные хранилища и фактически выводилось из международного торгового и денежного оборота. Достаточно авторитетно и убедительно об азиатском происхождении золота пишет *Бенджамин Фулфорд*, один из наиболее активных «информационных партизан». В свое время он возглавлял азиатско-тихоокеанское бюро журнала «Форбс». Фулфорд сумел за 25 лет работы в регионе создать широкую агентурную сеть во многих странах Азии. Она, по его словам, снабжала и продолжает снабжать его бесценной информацией, относящейся к золоту *Dragon Family*. Немало интересного и увлекательного об азиатском золоте можно найти в публикациях еще одного известного «информационного партизана» – *Дэвида Гайаты*, человека с богатым опытом работы в банковском бизнесе.

Такое золото «информационные партизаны» называют «черным» золотом. Если на жаргоне журналистов «черное золото» – нефть, то в данном случае под «черным» золотом понимается металл, который с химической точки зрения действительно является золотом, но который не отражается в официальной статистике золотых запасов и финансовой отчетности банков и других институтов. Это – не учитываемый в бухгалтерских балансах актив, о существовании которого до недавнего времени знали лишь считанные единицы людей. Это золото из «параллельного» мира финансов, о котором большинство людей даже не догадывается. Этот «параллельный» (и абсолютно непроницаемый для глаз обывателя) мир не следует путать с финансами обычной «теневой» экономики, о которых сегодня говорится и пишется очень много. Как известно, основу «теневых» финансов составляют наличные деньги, выведенные из легального оборота. Считается, что первым ввел в оборот термин «черное золото» уже упоминавшийся нами Дэвид Гайата в своей статье *Тайный Договор о Золоте*.

Зачем мировой элите нужно «черное» золото?

Существует несколько версий того, зачем происходило формирование тайных запасов «черного» золота.

Например, для того, чтобы укрепить позиции американского доллара за счет увеличения золотых резервов Федеральных резервных банков США. Т. е. речь идет о сохранении и укреплении международного золотого стандарта. Но эта версия не выдерживает критики. Как можно укрепить позиции доллара, если никто в мире не знает, что в подвалах ФРБ лежит несметное количество золота? Для придания доллару дополнительного авторитета денежные власти США скорее, наоборот, занимались бы «приписками», стремились показать, что у американской валюты прекрасное металлическое обеспечение (кстати, есть подозрение, что денежные власти США давно уже занимаются «приписками» по части официального золотого запаса). Примечательно, что в иске *Dragon Family* утверждается, что обмен золота на ценные бумаги якобы обосновывался в те давние годы Федеральным резервом тем, что с помощью этого золота ФРС намеревается укрепить позиции американского доллара как международной валюты, а не для того, чтобы подвергнуть желтый металл глубокой «заморозке».

Другая версия сводится к тому, что запасы «черного» золота – стратегический резерв мировой финансовой олигархии, с его помощью она может, например, осуществлять управле-

ние ценами на рынках золота и курсами на рынках валют. На это содержится, в частности, намек в публикациях организации, которая называется *GATA (Gold Anti-Trust Action)*. Эта организация была создана в 1990-е гг. для расследования незаконных манипуляций на мировом рынке золота; по ее мнению, на рынке давно уже действует так называемый «золотой картель». Правда, эксперты GATA акцентировали внимание на том, что манипуляции осуществляются с помощью незаконного использования металла из официальных золотовалютных резервов США и некоторых других стран (т. е. резервов, находящихся под управлением центральных банков и казначейств). Лишь очень осторожно некоторые из экспертов высказывали предположение, что манипуляции могли обеспечиваться также за счет каких-то секретных фондов (резервов). Но они, по мнению экспертов, в любом случае не сопоставимы с официальными резервами (т. е. относительно невелики).

Есть версия, что запасы «черного» золота были необходимы мировой элите как внебюджетный источник, не подконтрольный национальным государствам, для финансирования политических, военных, специальных операций в целях установления нужного ей (мировой элите) мирового порядка. Т. е., в конечном счете, для захвата власти над миром. Действительно, золото как инструмент финансирования тайных операций является не менее эффективным инструментом, чем наличные деньги.

Адам Смит как идеолог «заморозки» золота

Есть версия, на которой настаивает, в частности, еще один известный «информационный партизан» *Дэвид Уилкок* (автор серии публикаций под общим названием «Финансовая тирания»). Согласно этой версии, сосредоточение гигантского количества золота в тайных хранилищах было необходимо для того, чтобы дать возможность мировой финансовой олигархии перейти к выпуску необеспеченной ничем бумажной денежной массы. При этом авторы версии ссылаются на *Адама Смита*, который в «Богатстве народов» досконально разобрал, чем плоха денежная система, основанная на золоте, и каким образом можно избежать золотых денег. Адам Смит доказывал, что золотые деньги – зло как для капиталистов, так и для всего общества. Навязанный многим странам в конце XIX века золотой стандарт был выгоден лишь Ротшильдам, которые контролировали большую часть золота если не в мире, то в Европе уж точно («научное» обоснование золотого стандарта содержится в работах другого англичанина – *Давида Риккардо*, который был другом и компаньоном Натана Ротшильда).

Золото всегда было конкурентом для бумажных денег, и этого конкурента надо было убрать физически. Якобы такая цель ставилась еще в годы Первой мировой войны, но не была полностью достигнута (как известно, в 20-30-е гг. в мире все-таки был восстановлен золотой стандарт, хотя и в урезанном виде – как золотослитковый и золотодевизный). И после Второй мировой войны полностью изгнать золото из денежного мира не удалось: на Бреттон-Вудской конференции 1944 года было принято решение об установлении золотодолларового стандарта. В 1970-е гг. произошел развал послевоенной бреттон-вудской валютной системы, была объявлена официальная демонетизация золота, денежный «печатный станок» заработал на полную мощность. Мир вступил в совершенно новую фазу своего развития, которую можно определить такими словами, как полная экономическая либерализация и финансовая глобализация. В официальных источниках сообщается, что США отказались от выполнения своих обязательств по свободному размену бумажных долларов на золото по той причине, что золотые резервы американского казначейства быстро таяли, их стало недостаточно для поддержания дальнейшего размена. «Информационные партизаны» считают, что такое объяснение является ложью, поскольку денежные власти США располагали несметными запасами золота, которое специально скрывалось, сохраняло статус «черного». На протяжении примерно шестидесяти лет (от Первой мировой войны до международной конференции в Ямайке в 1976 году, когда

официально было принято решение о демонетизации золота) желтый металл целенаправленно стягивался со всех уголков мира в единую систему хранения, находящуюся под контролем мировой финансовой олигархии. Это, прежде всего, главные акционеры Федерального резерва, которые мечтали о времени, когда можно будет творить богатства из «воздуха». Они мечтали о времени, когда они уподобятся Творцу, который создавал мир из «ничего».

«Черное» золото: вопросы и ответы

Последняя из перечисленных версий звучит очень захватывающе, отвечает всем канонам конспирологического жанра. Но чтобы все было правдоподобно, надо ответить на многие вопросы (прежде всего, на вопрос: каким образом мировой финансовой олигархии удалось стянуть в тайный резерв большую часть мирового золота?). Сколько золота было собрано? Почему те лица, у которых золото было забрано в тайный резерв, столько времени хранили полное молчание? Где на сегодняшний день находится тайный резерв золота? Кто и как им управляет? И т. д. Попробуем найти ответы в работах «информационных партизан».

Общий объем «черного» золота, находящегося в тайных хранилищах, оценивается «партизанами» в два с лишним миллиона метрических тонн (округленно). Это минимальная оценка. Некоторые авторы называют еще большие величины. Д. Уилкок в своей «Финансовой тирании» определяет количество золота в системе тайного хранения с точностью до килограмма: 2.420.937,4 кг. Подавляющая часть этого золота (85 процентов) происходит из Китая и других азиатских стран. Многие авторы датируют отправку основной партии золота из Китая 1938 годом, когда Япония осуществляла оккупацию Китая, существовал риск захвата больших запасов золота, принадлежавшего нескольким лицам Гоминдана. ФРС протянула «руку помощи» китайским товарищам и предложила услуги по хранению металла на выгодных условиях. Как пишут «партизаны», в указанном году (1938) из Китая в направлении США вышли 7 судов, груженных золотом *Dragon Family*. Таким образом, золото в добровольно-принудительном порядке было передано частными владельцами на депозитные счета, которые обеспечивают этим владельцам стабильные доходы – 4 процента годовых. Документально это золото отражается в Глобальных залоговых счетах (ГЗС). Но эти счета не относятся к сфере легальных финансов, ГЗС являются частью параллельной финансовой системы, о существовании которой известно очень ограниченному кругу лиц.

В построениях Д. Уилкока, Б. Фулфорда, Д. Гайатты, других «партизан» особое место уделяется Японии. Как известно, выход этой страны на мировую арену начался с революции Мэйдзи в 1868 году. Британская империя, тайно руководимая кланом Ротшильдов, рассматривала Японию как лучшую страну в качестве плацдарма для последующей кражи всего азиатского золота. Это была средневековая страна с малоразвитой технологией, но представляла собой огромный населенный центр. Британия снабдила кланы Сацума и Чошу в Южной Японии современным оружием и военными стратегиями, и они быстро подчинили себе оставшуюся часть страны. А затем началась экспансия Страны «восходящего солнца» в Китай. Над несметными золотыми запасами Китая нависла непреходящая угроза со стороны Японии. Часть золота была захвачена японцами. А чтобы сохранить оставшуюся (большую) часть, китайцам пришлось прибегать к «услугам» сначала английских банкиров, а затем (после окончания Первой мировой войны) – банкиров Федерального резерва США.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.